

На правах рукописи

Гурьянов Михаил Валериевич

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ
ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (БАРГУЗИН, СЕЛЕНГИНСК, УЛАН-УДЭ,
КЯХТА) ДО НАЧАЛА XX в.**

Специальность 18.00.01. – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

12 ДЕК 2009

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре истории и теории архитектуры ГОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет»

Научный руководитель:

доктор архитектуры, профессор,
заслуженный архитектор России
Заварихин Светозар Павлович

Официальные оппоненты:

доктор архитектуры, доцент
Горюнов Василий Семенович

кандидат архитектуры
Левошко Светлана Сергеевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет». Институт архитектуры
и строительства, г. Красноярск.

Защита состоится 26 декабря 2008 г. в 16 часов на заседании совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций Д 212.223.05 ГОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» по
адресу: 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4, ауд. 505-А.

Эл. почта: rector@spice.ru
Телефакс (812) 316-58-72

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ГОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет» (www.spbgasu.ru).

Автореферат разослан «24» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор архитектуры

С.В. Семенцов

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Обширная территория Западного Забайкалья вошла в состав русского государства в середине XVII в. Освоение столь отдаленного региона, на который претендовали Китай и Маньчжурия, потребовало строительства взаимосвязанных военно-административных центров. Основными среди них в силу своего стратегически важного положения оказались четыре острога, превратившиеся затем в города, – Селенгинск, Удинск (Верхнеудинск, Улан-Удэ) и Троицкосавск (Кяхта). Определяющая роль в исторической судьбе Западного Забайкалья и хорошая сохранность архитектурно-планировочной структуры делают эти города значительными памятниками градостроительства и соответственно – объектами научного исследования.

Актуальность темы исследования

Ускорившийся в современных условиях экономический рост некоторых городов Западного Забайкалья (в частности Улан-Удэ) и соответствующее усиление строительной активности грозит изменению их архитектурного облика. Как следствие, города нуждаются в охране исторической застройки, которая является основным фактором их индивидуальности.

Кроме того, тема диссертации актуальна как любое историческое исследование, которое обогащает и уточняет общие знания об истории архитектуры России.

Степень научной разработанности темы

Несмотря на обширность публикаций об истории архитектуры и градостроительства сибирских городов, до сих пор нет комплексного исследования по городам Западного Забайкалья, за исключением работ Л.К. Минерта и А.Р.Артемьева. Но и в этих работах содержатся преимущественно исторические сведения и отражены лишь отдельные аспекты архитектуры и градостроительства Западного Забайкалья без необходимого архитектуроедческого и градостроительного анализа.

В монографии Л.К.Минерта «Архитектура Улан-Удэ» (1983 г.), хронологически рассматривается планировка и застройка города со времени его основания до 80-х гг. XX в., но главный упор делается на характеристику памятников архитектуры. В другой его работе «Памятники архитектуры Бурятии» (1983 г.) расширены границы исследования, однако материалы носят описательный характер.

Сведения о начальном этапе градостроительства содержатся в исследовании А.Р.Артемьева «Памятники истории и культуры периода освоения русскими Забайкалья и Приамурья» (1995). Материал ограничен лишь фортификационным зодчеством.

Таким образом, заявленная тема до сих пор остается малоизученной, а существующие исследования нуждаются в уточнениях и дополнениях на основании новых архивных материалов.

Цель исследования - выявить и исследовать особенности архитектуры и градостроительства городов Западного Забайкалья указанного периода.

Задачи исследования:

- выявить и обобщить литературу по архитектуре и градостроительству Западного Забайкалья;
- проанализировать и систематизировать известный архивный материал и ввести в научный оборот новый;
- выявить и проанализировать этапы архитектурно-градостроительного развития четырех городов Западного Забайкалья;
- провести натурное обследование и фотофиксацию местности и памятников архитектуры городов Западного Забайкалья;
- провести сравнительный анализ развития городов Западного Забайкалья в контексте историко-архитектурного процесса в России;
- выявить региональные обобщения характерные для городов Западного Забайкалья в обозначенный период;
- воссоздать планировочную структуру городов Западного Забайкалья в процессе их развития.

Объект исследования – градостроительная структура и архитектурные особенности городов Баргузина, Селенгинска, Улан-Удэ, Кяхты.

Предмет исследования – особенности архитектуры и градостроительства Западного Забайкалья второй половины XVII - начала XX вв.

Хронологические границы исследования охватывают период с момента основания русскими землепроходцами первых городов Сибири до конца эпохи Российской Империи.

Методика исследования представляет собой:

- комплексное изучение архивных собраний Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Кяхты, Читы.
- натурное обследование и фотофиксацию исторической застройки исследуемых городов;
- изучение литературных источников по данной теме;
- градостроительный анализ графического материала;
- сопоставительный анализ архитектурно-градостроительных особенностей исследуемых городов.

В работе использованы общенакальные, искусствоведческие и архитектуроведческие подходы к изучению собранного материала.

Для определения достоверности того или иного факта в истории формирования ценной застройки применялся метод локализации исторических фактов. Кроме исторических методов, использовался и культурологический, например, проблемно-логический, который позволил проследить логику историко-культурного развития городов Западного Забайкалья. Этот метод применялся для соотнесения исторических событий происходящих в России и Сибири. Также были использованы специальные методы – хронологический, метод сравнительного анализа и метод графических реконструкций градостроительной структуры утраченных памятников архитектуры.

Источниковедческая основа диссертации. Текстовые, картографические, графические материалы библиотек, музеев и архивов России, а также натурные обмеры, фотофиксация зданий и градостроительных узлов городов.

Весь объем использованной литературы может быть представлен в виде трех укрупненных тематических блоков, посвященных соответственно гражданскому зодчеству, фортификационному строительству, застройке и планировке городов.

Работы, посвященные гражданскому зодчеству:

- «Топографические описания наместничества и губерний», составленные в конце XVIII - начале XIX вв. в работах А.П.Окладникова, Н.Л.Рубинштейна, А.И.Андреева.

- Архитектуре Сибири первой половины XIX в. посвящены работы М.А.Щекотова, А.М.Мартоса, П.А.Словцова, А.М.Корнилова, М.Геденштрома, Н.Щукина, В.Паршина, где зафиксированы сведения о различных зданиях и сооружениях городов.

- Данные о городах и городских постройках второй половины XIX в. содержатся в трудах С.С.Шашкова, К.Риттера, Э.Котто, И.В.Щеглова, В.К.Андреевича, П.А.Словцова, Н.А.Найденова.

- Деревянная архитектура стала предметом исторических исследований в 20-30-х гг. XX столетия. Так, в 1928 г. вышли сразу две работы И.Серебренникова и А.Михайловской о памятниках деревянного зодчества Иркутской губернии.

- В советский период были опубликованы труды Е.П.Силина, И.И.Попова, В.И.Кочедамова, А.П.Климова.

- В 1950-1953 гг. был издан двухтомный труд Е.А.Ащепкова о русском деревянном зодчестве Сибири «Русское народное зодчество в Западной Сибири», «Русское народное зодчество Восточной Сибири». В трудах Е.А.Ащепкова впервые была сделана попытка обобщения сведений о развитии сибирского градостроительства, эволюции различных типов построек и декоративно-прикладного искусства жителей Западной и Восточной Сибири.

- Фундаментальные труды А.В.Ополовникова о русском деревянном зодчестве.

- В публикациях С.Б.Баландина, Б.И.Оглы содержится информация о русских поселениях Западного Забайкалья основанных большей частью выходцами из Поморья.

- Коллективные труды «Очерки истории культуры Бурятии», «История Бурятской АССР», «История Сибири», где в контексте изложения даются сведения по истории архитектуры городов Западного Забайкалья.

- В 1970-е гг. основанная на большом фактическом материале и документах Центральных архивов написана монография Н.В.Маковецкого о деревянном зодчестве Приангарья.

- Работы В.П.Орфинского, Ю.С.Ушакова, М.И.Мильчика, И.Е.Гришина и А.Б.Бодэ, посвященные деревянному гражданскому зодчеству Русского Севера.

- В 1990-2000 гг. культовое зодчество Сибири рассматривается в работах В.А.Тиманова, А.Г.Туманика, И.В.Калининой, А.Ю.Майничевой.

- В 2000-2008 гг. появились историко-искусствоведческие работы сибирских исследователей: В.К.Гурьянов, И.Ю.Замула, Д.Я.Резун, Т.М.Степанская и др.

Работы, посвященные оборонному зодчеству:

В числе первых, кто оставил в конце XVII – начале XVIII в. описания об укреплениях и поселениях Забайкалья были: Н.Слафарий, Аввакум, Ж.Ф.Жербильон, Ту-ли-шин, С.У.Ремезов. В Чертежной книге С.У.Ремезова помещены первые графические изображения острогов Сибири.

О характере освоения Забайкалья, о русской культуре, острожной и культовой архитектуре содержатся сведения в трудах по истории и этнографии края участников академического отряда второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.) Г.Ф.Миллера, С.П.Крашенинникова, И.С.Фишера. Участники экспедиций 1760-70 гг. С.Г.Гмелин, П.С.Паллас, И.П.Фальк, И.Г.Георги продолжили в своих трудах исследование Сибири. Позднее, о населенных пунктах Западного Забайкалья оставили наблюдения члены русских посольств в Пекин конца XVIII в.: Д.Белл, А.Брандт, Л.Ланг; зарубежные путешественники: Н. Винсен и Э.Исбрандт Идес.

Среди первых трудов сибирских исследователей следует особо выделить монографию П.А.Словцова «Историческое обозрение Сибири» (1838-1844 гг.), в которой описана история освоения Сибири, культура русского населения и даны сведения о некоторых сибирских острогах и городах.

В советский период описание острожных памятников Сибири было продолжено в трудах Д.А.Болдырева-Казарина, С.Я.Забелло, С.В.Бахрушина, И.Серебренникова, А.Михайловской, П.Н.Максимова, В.Н.Иванова, В.Шерстобоева, Ф.Кудрявцева, И.Маковецкого, П. Емелькина, В.А.Александрова.

Среди работ второй половины XX в. выделяются труды В.Кочедамова и Н.Крадина, в которых рассматривается строительство зимовых, острогов и первых городов.

В настоящее время относительно полно историю и архитектуру оборонного зодчества европейской части России можно проследить по публикациям Ф.Ласковского, В.В.Косточкина, Н.Н.Воронина, П.А.Раппопорта, Ю.С.Ушакова, М.И.Мильчика.

Работы по анализу застройки и планировки структуры городов.

Проблемы возникновения и развития исторических городов наиболее полно исследованы в работах А.В.Шкварикова (1954 г.), П.В.Сытина (1960 г.).

К этому времени относятся работы Л.М.Тверского и М.Н.Тихомирова, в которых содержатся важные сведения о типологии поселений, различные аспекты градостроительства русских городов XV – XVII вв.

В 1970-90-е гг. появились работы А.Н.Копылова, Т.С.Проскуряковой, В.И.Кочедамова, В.Н.Курилова, Л.К.Минерта и А.В.Тиваненко, посвященные проблемам планировки и застройки средневековых городов Сибири и

Забайкалья. Также опубликованы работы о планировочных особенностях русских городов XVI – XVII в. Т.Н.Кудрявцевой, А.С.Щенкова, Г.Ф.Алферовой.

В конце 90-х гг. появляются публикации о проблемах сохранения рекреационных зон и строительно-ландшафтных комплексов. К ним относятся работы М.Коева (Болгария), Верпустал. (Бельгия).

Среди современных публикаций выделяются работы И.А.Бондаренко о древнерусском градостроительстве.

Среди работ о планировке и застройке сибирских городов выделяются публикации С.П.Заварихина и В.И.Царева. В монографиях С.П.Заварихина исследуются проблемы истории архитектуры и градостроительства Тюмени, Тобольска и других поселений Западной Сибири.

При написании диссертации были использованы документы архивов Российской Федерации: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского архива Академии Наук (РАН), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Читинской области (ГАЧО), Национального архива Республики Бурятия (НАРБ), Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ). Существенная часть архивных источников, впервые введена в научный оборот.

Научная новизна заключается в следующем:

- впервые выявлены и проанализированы этапы архитектурно-градостроительного развития городов Западного Забайкалья (Баргузина, Селенгинска, Верхнеудинска, Кяхты);
- проведено натурное обследование и фотофиксация местности и памятников архитектуры городов Западного Забайкалья;
- впервые проведен сравнительный анализ развития городов Западного Забайкалья в контексте историко-архитектурного процесса Российской Империи;
- выявлены региональные особенности городов Западного Забайкалья (Баргузина, Селенгинска, Верхнеудинска, Кяхты);
- впервые выявлены, обобщены и введены в научный оборот новые архивные (текстовые, иллюстративные, в т.ч. графические) материалы по истории градостроительства и архитектуры Западного Забайкалья.

На защиту выносятся:

Выявленные автором положения об архитектурно-градостроительных и исторических особенностях развития городов Западного Забайкалья.

Практическая значимость исследования. Тема диссертационного исследования является частью комплексной научной проблемы «Малые города России» и ее составляющей – «История и культура малых городов Сибири». Полученные результаты исследования важны для формирования более широкого представления о процессах развития отечественного зодчества. Материалы регионального исследования дополняют и уточняют соответствующие разделы истории русской архитектуры. Результаты

исследования могут быть внедрены в лекционные курсы по истории архитектуры и градостроительства Восточной Сибири и Забайкалья в частности. Материалы диссертации могут быть востребованы при исторической реконструкции облика городов Забайкалья и их отдельных зданий, а также при разработке генпланов городов и ПДП. Кроме того, текст работы и графические приложения могут быть использованы в качестве выставочного материала в музеях, экспозициях и выставках города (макеты памятников архитектуры и др.).

Апробация и внедрение результатов. Основные материалы исследования были представлены в докладах на 59, 60-й Международных научно-технических конференциях молодых ученых СПб, 2006, 2007, а также на 62, 63, 64-й научных конференциях профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, СПб, 2005, 2006, 2007.

По диссертационной теме опубликовано 8 статей, в том числе одна в журнале, рекомендованном ВАК Минобразования и науки РФ для публикации результатов кандидатских исследований.

Структура исследования. Диссертация представлена в 2-х томах.

Первый том включает в себя основной текст и список источников. Общий объем тома – 130 стр.

Второй том состоит из приложений (иллюстрации, графические материалы, таблицы, статистические сведения) и примечаний. Общий объем тома – 250 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Начальный этап освоения Забайкалья как части российской территории. Обозначаются ключевые моменты и особенности начального этапа градостроительства Западного Забайкалья. Описывается значение каждого укрепленного пункта, как в отдельности, так и в общей цепи фортификаций Забайкалья.

В тексте дается описание Забайкальской области как отдаленного Российского региона с его ландшафтно-топографическими особенностями. Возведение здесь первых опорных пунктов, фортификационных укреплений, культовых, общественных и жилых построек. Приводятся типологии и характеристика первых поселений Западного Забайкалья. Как в Сибири, так и в Забайкалье, в частности, на протяжении XVI-XVIII вв. возникали различного типа укрепленные поселения от самых простейших – зимовий, до более сложных – острогов и городов. Различные типы поселений определялись в основном географическими и стратегическими факторами, поэтому многие из них, строившиеся на территории осваиваемой Сибири, впоследствии были заброшены; другие, расположенные в выгодных экономических и стратегических условиях, превращались в города.

Выявлена следующая типология поселений Западного Забайкалья:

- Зимовья, Остроги, Заимки, Города, Слободы.

Таким образом, организация строительства первых поселений в Западном Забайкалье, как и во всей Сибири, за редким исключением, имела

установленный администрацией порядок. По-видимому, изменения в административном устройстве Забайкалья влекли за собой возвышение или понижение статуса поселений.

Глава II. Архитектурно-градостроительное развитие г. Баргузина

Баргузинский острог, основанный в 1648 г., являлся первым острожным поселением, а затем и первым русским городом в Забайкалье. С момента своего основания этот острог был военно-административным центром освоения русскими людьми Забайкалья. По своему внешнему виду Баргузинский острог относился к простому типу сибирского четырехугольного острога с двумя башнями.

Близость судоходной в то время р. Баргузин, наличие почти круговой водной преграды, гор и леса объясняют выбор удачного места для острога, ставшего первоначальным градоформирующим ядром Баргузина. Первые дома Баргузинского посада были отмечены в 1701 г. на плане из «Чертежной книги» С.У. Ремезова, где острог показан в окружении шести изб и двух церквей.

В 1775 г. Баргузин получил официальный статус города, а в 1783 г. стал уездным городом. В это же время был учрежден герб города.

Анализ фиксационного плана 1798 г. показал, что в конце XVIII в. г. Баргузин имел расчлененный тип планировочной структуры с прибрежно-рядовой формой застройки посада. В планировке была намечена сеть дорог, из которых определилась главная, которая проходя через всю территорию посада, повторяла очертание реки Баргузин.

Главными архитектурными акцентами посада был сам острог (как территориальный центр) и две деревянные церкви (как главные высотные доминанты). Располагаясь в прибрежной части на одной оси, эти архитектурные акценты формировали силуэт речного фасада города, а также хорошо просматривались с разных видовых точек.

В 1861 г., был составлен фиксационный план г. Баргузина, который, как показал анализ, явился результатом реализации плана 1822 г. К этому времени планировочная структура г. Баргузина была несколько упорядочена и приобрела вид урегулированного городского поселения. Жилые кварталы уже имели прямоугольные очертания, в застройке выявились функциональные зоны, появились улицы, параллельные берегу реки и определилась основная планировочная ось с архитектурными акцентами.

Тенденция развития Баргузинского посада, намеченная на плане 1798 г. в северо-западном направлении, продолжилась и позже, что отразил план 1861 г. Более того, здесь уже определилось перспективное развитие застройки в юго-западном направлении, соответствующем течению р. Баргузин и главной улице города.

Во второй половине XIX в. начинается период постепенного упадка Баргузина как города, сократились масштабы строительства. С 1822 по 1927 гг. Баргузин являлся заштатным городом Иркутской губернии, удаленным от тракта и малонаселенным.

Таким образом, планировочная структура города в начале XX в. оставалась прежней, за исключением небольшого числа новых зданий и одной улицы. Городскую застройку формировали усадебные кварталы, застроенные по периметру домами с флигелями. Материал главы дает основание утверждать, что планировочная структура Баргузина XX в. сформировалась еще в первой половине XIX в. Таким образом, в городе сохранилась исторически сложившаяся, продиктованная ландшафтно-топографическими особенностями, свободная планировка.

Глава III. Архитектурно-градостроительное развитие г. Селенгинска

Селенгинский острог возведен в 1665 г. на правом берегу р. Селенги, в 7 км от устья впадающей в нее р. Чикой. Это место являлось важным перевалочным пунктом, и острог впоследствии стал военно-административным и торговым центром.

Анализ архивных материалов позволил прийти к выводу, что Селенгинский острог был возведен по всем законам крепостного строительства. Эволюция селенгинских острогов зафиксировала их последующую смену за 20 лет от самого простейшего – квадратного в плане, до значительного для того времени крепостного сооружения. В Селенгинском остроге проявились характерные особенности крепостного строительства в Сибири – этапность развития крепости, и активное включение различных построек в систему оборонительных стен.

К концу 1720-х гг. острог уже сформировался как центр поселения. На самом раннем фиксационном плане, выполненном в 1735 г. зафиксирована планировочная структура города. Селенгинский посад относился к прибрежно-рядовому типу и представлял собой вытянутую вдоль реки на 2 км территорию, с сочетанием кривых и узких улиц по периметру кварталов и площадей произвольной конфигурации. Повторяя очертание берега, улицы сходились в центре, что придавало планировочной структуре характер трехлучевой. Система доминант состояла из острожного сооружения и церквей на двух «боковых» площадях. Находясь на одной планировочной оси (север-юг) эти три объекта являлись архитектурными акцентами.

Пространственную композицию силуэта Селенгинска демонстрирует гравюра с видом города 1735 г. Исследованием установлено, что ко второй половине XVIII в. в Селенгинском посаде были построены основные типы деревянных церквей – шатровый, кубоватый, ярусный и отдельно стоящие колокольни. Также была выявлена отличительная особенность Селенгинского поселения, где большинство домов посада имели вышки и чердаки. Дворы располагались в «беспорядке и не в одном месте», что свидетельствовало о свободной планировке города.

Фиксационный план М. Татаринова 1770 г. свидетельствует, что город развивался в восточном направлении по течению реки, а в границах палисада была оставлена резервная территория для дальнейшего развития. В городе к тому времени были выстроены еще 2 деревянные церкви, существовали дороги на Верхнеудинск и Кяхту.

В 1786 г. был составлен регулярный план города, который представлял собой совмещение изображение существующей застройки и проектную разбивку кварталов. Установлено, что застройка, начатая в соответствии с регулярным планом 1786 г. (построен каменный собор и гостиный двор), была приостановлена уже в начале XIX в. целым рядом причин. Систематические наводнения, песчаная почва при длительных дождях, приводили к затоплению и смыыванию городской застройки. Более того, торговля с Китаем постепенно сосредоточилась в Кяхте, администрация перешла в Верхнеудинск, войска были выведены, казенные здания распроданы на слом.

Общую картину развития дополняет процесс переноса города на новое место согласно проектному плану 1842 г. Планировочная структура плана в «перенесенном» Селенгинске была в основном осуществлена. Архитектурный облик нового города формировали наиболее значимые двухэтажные деревянные дома купцов в центре города, выполненные по образцовым фасадам. Построенное в 1880-х гг. здание Вознесенского собора в русско-византийском стиле отразило общие черты, присущие русской культовой архитектуре второй половины XIX в. и свидетельствовало о начале формирования облика центра в новых архитектурных формах.

Указ о переносе города послужил причиной появления двух поселений Староселенгинска и Новоселенгинска.

Глава IV. Архитектурно-градостроительное развитие г. Верхнеудинска (г. Улан-Удэ)

Удинский острог был основан в 1666 г. на месте ясачного зимовья, у слияния рек Уды и Селенги. Находясь на перекрестке важнейших транспортных путей в Восточное Забайкалье, Монголию и Китай, к началу XIX века город прошел путь от острога-крепости до уездного города с преобладающими административными, торговыми, налоговыми и полицейскими функциями.

Свообразием Удинского острога являлось устройство на одной из четырех башен шестистенного раската для установки пушек (не распространенный в Сибири и не встречавшийся в Забайкалье прием), и наличие подземного хода к берегу реки. Посад, примкнувший к острожной крепости с западной стороны, относился к прибрежно-рядовому типу поселений, с однорядной застройкой. Именно такой тип прослеживается на первом топографическом плане Удинска, выполненного М. Зиновьевым в 1727 г. Исследованием было установлено, что панорама Удинска 1735 г., была выполнена в дополнение к фиксационному плану этого же года и составляла с ним единое целое. Застройка Удинска происходила в границах палисада и берега р. Уды, вниз по течению. Основным градоформирующими ядром города являлся острог, а в качестве высотных доминант выступали 2 церкви, намеченные планом 1727 г. Находясь на одной планировочной оси, эти три архитектурных акцента формировали речной фасад поселения. В 1741 г. – началось строительство Одигитриевского собора – первого каменного сооружения в стиле барокко.

Сопоставление полученных данных позволило прийти к выводу, что работы по урегулированию городской застройки начались еще в 1765 г. Особое внимание было уделено анализу планировки усадебной застройки, который выявил, что дома были выстроены в технике рубки стен «с остатком». Основным типом планировки зданий был дом «со связью» на подклете. План 1765 г. не был принят, однако во многом был использован и нашел отражение в следующем регулярном плане 1780 г., который в свою очередь стал основой дальнейшего градостроительного развития города. Площади кварталов новой части оставались сомасштабны старым, была учтена преемственность в закреплении местоположения прежних культовых сооружений, а часть улиц сохраняли свою планировочную структуру. В качестве перспективного направления была выбрана местность в нагорной части. Храмы со своими площадями были приняты в качестве центральных зданий и архитектурных доминант, которые завершали перспективу улиц. Последующие планы города предусматривали «прирезку» новых кварталов и корректировку застроенных участков.

Планом 1842 г. предполагалось устройство города-сада, поэтому каждый квартал был разбит на почти одинаковые усадебные участки с большим количеством озелененных мест. Проект зафиксировал построенную на Гостино-дворской площади южную часть Гостиных рядов.

Анализ планов показал планировочную структуру и характер застройки города во второй половине XIX в. Структурно город разделялся на три части. Планировочная структура города становится четкой и упорядоченной, а фасады домов приобретают гармоничность и пропорциональность. К середине XIX в. центральная площадь города была застроена каменными и деревянными зданиями различного функционального назначения, которые гармонировали друг с другом по стилю и при этом заложили основу для целостного и выразительного архитектурного ансамбля городского центра.

В 1877 г. был составлен план города, который и определил планировочную структуру города начала XX в. Планом учитывалось проведение железной дороги, которая являлась мощным стимулом к дальнейшему росту города. Город имел относительно свободную застройку, на характер которой оказывали влияние новые стилистические направления в архитектуре.

Глава V. Архитектурно-градостроительное развитие г. Троицкосавска (Кяхты)

Строительство Ново-Троицкой крепости было начато в июле 1727 г., а к июню 1728 г. закончено. В этом же году, ниже по реке, была возведена торговая слобода Кяхта.

Как показывает анализ планов 1729 и 1735 гг., Ново-Троицкая крепость представляла собой укрепление, окруженное бастионами и рвом, в пределах которого располагалось компактное поселение с хозяйственными, жилыми и культовыми постройками. Структура Торговой слободы повторяла Ново-

Троицкую крепость, однако превосходила ее в размерах. В ее границах кроме купеческого жилья располагался Гостиный двор.

Во второй половине XVIII в. оба укрепленных пункта имели свои посадские территории. Они имели общую структуру и в характере своих поселений. На совместном плане 1770 г. видно как усадебные постройки постепенно выстраиваются вдоль речки и дороги – транспортного тракта, связывающей крепости. Дорога, таким образом, в конце XVIII в. являлась главной планировочной осью для застройки двух поселений. На нее выходили основные архитектурные акценты, она так или иначе влияла на направление других улиц.

Если Троицкосавск в конце XVIII в. еще сохранял крепостной вид и был окружен острогом с четырьмя бастионами, то во второй четверти XIX в. город приобрел облик типичного торгового города. Его росту способствовало развитие приграничной торговли через Кяхту и превращение этой слободы в основной пункт русско-китайской торговли.

Время первой половины XIX в. отмечено строительством монументальных культовых сооружений в классицистической стилистике. Троицкий собор (1817 г.) явился самым крупным по габаритам церковным зданием Забайкалья. В архитектуре собора переплетаются черты классицизма с элементами традиционного русского культового зодчества.

План Троицкосавска 1829 г. зафиксировал увеличение площади застройки. Появились жилые кварталы за рекой в южной части города. Главные композиционные элементы – торговый тракт, как планировочная ось и площадь в месте преломления тракта сохранились до настоящего времени.

Структура Троицкосавска, таким образом, сложилась в виде трех массивов застройки, разделенных речками. Каждый из них получил свою прямоугольную сетку улиц, объединяющей их планировочной осью стала торговая дорога. Формирование площади Троицкосавска задерживалось, так как в городе существовал второй центр – слобода Кяхта. В ней в первой половине XIX в. взамен старых деревянных строений были возведены монументальная Воскресенская церковь и огромный Гостиный двор, образовавшие внушительный комплекс в классицистических формах. Архитектура жилых домов в городе и торговой слободе имела существенные отличия. В слободе дома богатых купцов приближались к типу поместичьих усадеб.

Конец XIX до начала XX вв. отмечен строительством двух каменных церквей, появлением большого количества общественных садов и большим количеством домов с декоративной обработкой фасадов. Но позже, в связи с открытием Суэцкого канала и прокладкой через Забайкалье Транссибирской магистрали стало падать значение Кяхты как торговых ворот России. Город сошел на положение обычного провинциального города.

Заключение

Проведенное исследование позволило создать целостную панорамную картину архитектурно-градостроительного развития городов Западного

Забайкалья со дня их основания. Каждый из четырех изучаемых городов в исследовании получил максимально полное натурно-фиксационное, картографическое и архитектурно-литературное информационное «обеспечение», что позволило с высокой степенью полноты выявить специфику архитектурно-градостроительного развития этих городов. Проведение историко-градостроительного анализа всех городов по единой схеме обеспечило сопоставимость полученных результатов и возможность их сравнительного анализа. Выявленные конкретные особенности архитектурно-планировочной структуры исследованных городов, связанные с особенностями их местоположения и исторической судьбы, безусловно, помогут определить оптимальные направления перспективного развития этих городов в современных условиях. Материал диссертации и публикации автора пополняют свод знаний о специфике историко-культурного развития обширного восточного региона России, частью которого является Западное Забайкалье.

Результаты исследования позволили сделать следующие основные выводы:

1. Топографические, экономические и стратегические особенности рассматриваемого региона предопределили возникновение здесь четырех основных военно-административных поселений, превратившихся со временем в города.

Каждый из исследованных городов возник на берегу реки, в месте впадения в нее притока, что соответствовало принципам средневекового градостроительства. Баргузин явился первым форпостом, через который осуществлялось освоение русскими людьми новой территории. Селенгинск и Кяхта, возникли как важные пункты в отношениях Российской империи с Китаем, и одновременно являлись торговыми и пограничными центрами. Верхнеудинск в силу своего расположения на пересечении основных сухопутных путей в Забайкалье выполнял соответственно роль важного стратегического объекта. Все четыре города, таким образом, были связаны основными транспортными направлениями в Западном Забайкалье и соответственно функционально дополняли друг друга.

2. Города Западного Забайкалья (Баргузин, Селенгинск, Верхнеудинск, Троицкосавск), возникшие как стратегические военно-административные пункты в своем градостроительном развитии прошли несколько этапов.

Первый этап (XVII – конец XVIII в.). Характеризуется последовательной сменой типов оборонных сооружений – от зимовий и острогов на «малую статью» до более совершенной конструкции городовых стен рубленых «тарасами». Планировки острогов и крепостей с неправильным очертанием улиц и кварталов в посадах, отличались регулярностью. Города Западного Забайкалья сохраняли свои средневековые черты до конца XVIII в. Градоформирующим видом были каменное культовое зодчество в стиле барокко с мотивами русского народного зодчества (Верхнеудинск,

Селенгинск). На начальном этапе архитектурно-градостроительного развития городов композиционными центрами их планировочных структур являлись площади крепостей, формировавшиеся рядом с посадскими храмами. К концу XVIII в. города утрачивают свое стратегическое значение и становятся административными и торгово-ремесленными центрами.

Второй этап (конец XVIII – вторая половина XIX вв.) отмечен урегулированием композиционно-планировочной основы городов и изменением стилистики гражданской архитектуры в связи с общегосударственными градостроительными преобразованиями в России, выразившиеся в выполнении регулярных планов и составлении образцовых фасадов (Верхнеудинск, Троицкосавск, Селенгинск). Отмечается преемственность в закреплении местоположения прежних архитектурных доминант – церквей и соборов при составлении регулярных планов (Верхнеудинск). Формирование общегородских центров в данный период происходило для городов Баргузин, Селенгинск, Троицкосавск – на основе прежних крепостных ансамблей, для города Верхнеудинска – на базе торгового центра, перенесенного к северу от прежнего поселения. С укреплением административно-экономического положения городов, развитием в них торгово-ремесленных функций все большее значение получает гражданское строительство. Принципы классицизма в первой половине XIX в. утверждают себя в строительстве каменных монументально-культовых зданий (Троицкосавск). Отмечается влияние петербургских архитекторов в архитектурном облике городов (Верхнеудинск).

Третий этап (конец XIX – начало XX вв.). Развитие городов связано с общим процессом развития капитализма в России и дальнейшим развитием торгово-финансовой деятельности. Отмечено увеличение численности городского населения и расширение территории городов. В конце XIX в. прослеживается отказ от основных принципов характерных для образцовых проектов и постепенный отход от классицизма к эклектизму и даже модерну (Верхнеудинск, Троицкосавск, Баргузин, Новоселенгинск). Появление новых стилистических направлений отмечается здесь в те же годы, что и в европейской части России. Этап характеризуется строительством культовых зданий в русско-византийском стиле (Селенгинск, Троицкосавск). В связи с прокладкой Великой Сибирской железнодорожной магистрали Верхнеудинск вступает в стадию активной застройки и по своему значению становится главным городом Забайкалья.

3. Все четыре города прошли путь преобразований своей архитектурно-градостроительной структуры от острога, через формирование единой посадско-слободской структуры к ее проектному урегулированию и дальнейшему более свободному развитию в капиталистический период.

- Типология укрепленных пунктов Западного Забайкалья включала в себя три типа сооружений: острожек, четырехугольный острог с башнями и

крепости бастionного типа. Эта типология усложнялась введением дополнительных естественных и искусственных укреплений.

- В каждом из четырех исследованных городов существовала пространственная доминанта - главный храм на открытой площади. При этом в Троицкосавске наблюдается более сложная картина сочетания нескольких, хотя и соподчиненных пространственных доминант.

- Для каждого города характерна компактная структура, усложненная включением линейных участков.

- Планировочная структура каждого из четырех городов содержала в себе предпосылки дальнейшего органичного развития в условиях конкретной ландшафтной ситуации.

- Самыми благоприятными природными и градостроительными условиями для развития городского поселения в Западном Забайкалье обладала территория вокруг Удинского острога. Наличие возвышенной и пойменной местности способствовали формированию удачной планировочной структуры города, а важные сухопутные пути сообщения (основные транспортные тракты, шоссе и железная дорога) служили мощнейшим импульсом для дальнейшего развития.

- Выявлено два типа планировочных структур городов Западного Забайкалья – расчлененный (Улан-Удэ и Кяхта) и компактный (Селенгинск и Баргузин).

Таким образом, главной особенностью придающей городам Западного Забайкалья индивидуальность и одновременно объединяющей их явилась базовая свободная планировочная структура. Можно утверждать, что в городах сформировавшихся до XVIII в. (Баргузин, Селенгинск, Верхнеудинск) прослеживается преобладающее влияние традиций древнерусского зодчества. Города, сложившиеся в первой половине XVIII в. (Троицкосавск) строились по типовым проектам и правилам возведения укреплённых поселений в России.

4. Архитектурно-стилистические особенности всех четырех городов Западного Забайкалья могут быть сведены к следующим положениям.

В силу экономической отсталости и отдаленности городов Западного Забайкалья отмечается запаздывание смены архитектурных стилей по сравнению с европейской частью России.

- Стиль барокко в архитектуре городов Западного Забайкалья проявил себя не в «чистом» виде. Наиболее интересным видом городского строительства, имеющим градоформирующее значение в XVIII в., становится каменное культовое зодчество в стиле барокко с мотивами русского народного зодчества (Верхнеудинск, Селенгинск).

- Стиль классицизм в городах Западного Забайкалья использовался до второй половины XIX в. пока не был вытеснен эклектикой в гражданской архитектуре и «византийским» стилем в храмовом зодчестве. Классицизм наиболее ярко проявил себя в архитектуре общественных и гражданских зданий. Культовые сооружения практически не возводились в данный период. В жилой архитектуре наблюдались отступления от «образца».

В конце XIX в. наблюдался отказ от основных принципов характерных для образцовых проектов и постепенный отход от классицизма к эклектизму и модерну. Здания в стиле модерн появились только в Верхнеудинске и Кяхте.

Публикации автора по теме диссертации

1. Гурьянов, М. В. Формирование Удинского острога в XVII-XVIII вв. / М. В. Гурьянов // Докл. 62-й науч. конф. проф., преподавателей, науч. работников, инженеров и аспирантов ун-та. – СПб., 2005. – Ч. 2. – С. 58-60.
2. Гурьянов, М. В. Формирование Селенгинского острога в XVII-XVIII вв. / М. В. Гурьянов // Докл. 63-й науч. конф. проф., преподавателей, науч. работников, инженеров и аспирантов ун-та. – СПб., 2006. – Ч. 3. – С. 100-105.
3. Гурьянов, М. В. Формирование исторического ядра Верхнеудинска (Улан-Удэ) в XVII-XVIII вв. / М. В. Гурьянов // Актуальные проблемы современного строительства: сб. докл. 59-й Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых. – СПб., 2006. – Ч. 2. – С. 88-93.
4. Гурьянов, М. В. Архитектура входных зон в Верхнеудинске XIX века / М. В. Гурьянов // Актуальные проблемы современного строительства: сб. докл. 59-й Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых. – СПб., 2006. – Ч. 3. – С. 83-93.
5. Гурьянов, М. В. Формирование Баргузинского острога в XVII-XVIII вв. / М. В. Гурьянов // Актуальные проблемы современного строительства: сб. докл. 60-й Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых. – СПб., 2007. – Ч. 2. – С. 58-62.
6. Гурьянов, М. В. Архитектура зданий присутственных мест Верхнеудинска XVIII века / М. В. Гурьянов // Научная жизнь. – 2007. – № 1. – С. 81-88.
7. Гурьянов, М. В. Формирование исторического ядра города Баргузина в XVII-XVIII вв. / М. В. Гурьянов // Промышленное и гражданское строительство. – 2007. – № 6. – С. 11-12. – Журнал аккредитован в ВАК РФ.
8. Гурьянов, М. В. Формирование города Троицкосавска (Кяхты) в XVIII веке / М. В. Гурьянов // Докл. 64-й науч. конф. проф., преподавателей, науч. работников, инженеров и аспирантов ун-та. – СПб., 2007. – Ч. 3. – С. 79-84.

Подписано в печать 21.11.2008
Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 149
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р»
Санкт - Петербург, пер. Гривцова 1
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г